

Фил Хикс

ДНЕВНИК
ПРОПАВШЕЙ
ПРИМРОУЗ

Фил Хикс
Дневник пропавшей Примроуз
Серия «Призраки
Авелины Джонс», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68012083

Хикс, Фил. Дневник пропавшей Примроуз: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-173985-0

Аннотация

Мрачный городок на берегу моря – здесь Авелине предстоит провести каникулы. Осенняя промозглая погода, странные пугала возле домов местных жителей – Авелина решила, что лучше всего ей остаться в коттедже тёти и почитать интересную книгу. На удачу, она как раз нашла в местной букинистической лавке сборник местных легенд, от которых бегут мурашки по коже. То, что нужно! Ведь Авелина обожает жуткие истории о призраках. Но почему-то один из рассказов весь перечёркнут чёрной ручкой. Кто это сделал? Почему? И как с этим связана девочка, которая жила в коттедже много лет назад и... бесследно пропала?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Фил Хикс
Дневник пропавшей
Примроуз
(Призраки Авелины Джонс)

© Смирнова Д.О., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО
«Издательство „Эксмо“», 2022

*Посвящается Элисон, которой нравилось всё
жутковатое*

Иллюстрации Кита Робинсона

Я живу там, где всегда темно и непрерывно дует
ветер.

П. П.

Глава 1

Холод в воздухе

Это был самый холодный октябрь за последние несколько лет. Никто не мог скрыться от ледяного дыхания ветра, даже самые толстые шарфы не могли защитить. Лужи замерзли. Трубы рвались. Люди с опаской скользили по обледенелым тротуарам, балансируя раскинутыми в стороны руками, как будто решили поиграть в самолётик. Школы закрылись в середине четверти, и дети были счастливы.

Сидящая в машине матери Авелина Джонс так тяжело вздохнула, что это лучше всяких слов выразило её печальное настроение. Обычно незапланированные школьные каникулы – это повод для бурного веселья, но сейчас её планы переделать многое из *немногого* пошли прахом. И волей ро-

ка ей предстоит попасть в другое место. Туда, где ей грозит ещё более суровый холод, чем в замёрзшем городе, который оставался позади.

Мальмут.

Мама говорила, что на побережье жгучий мороз, а дом тёти Лилиан расположен так близко к морю, что окна покрываются соляной коркой. Авелина передёрнулась. Именно из-за этого её чемодан лопался от обилия шарфов, плащей, шапок с помпончиками, шерстяных свитеров, вязаных кофт, толстых носков, тёплых сапог и перчаток. Она даже взяла комбинезон в чёрно-белую полоску, который обычно выныривал на поверхность не раньше декабря.

Авелина мрачно смотрела в окно автомобиля на быстро проносящиеся тусклые деревенские пейзажи. Должно быть, они уже подъезжают к Мальмуту, подумала она, но, посмотрев на измождённое лицо мамы, решила не спрашивать, далеко ли ещё.

Путь от Бристоля был долгим и унылым. Авелина пыталась было слушать музыку, но в такой невзрачный день песни звучали фальшиво и не к месту, и она с этим смирилась. Природа за окном тоже, судя по всему, смирилась с непогодой. Почти все листья унесло ветром, деревья напоминали ошипанных куриц, на чёрных стволах поблёскивала липкая грязь. Редкие живые изгороди тоже казались истощёнными и больными, вампирская погода высосала из них весь цвет. Живыми во всей округе выглядели только грачи, сидящие

на ветках и злобно проклинаящие опустевшую местность.

– Я видела море, море видело меня, я увидела его первой, ха-ха-ха, – пропела мама голосом, который в последнюю очередь наводил бы на мысль о беззаботном веселье.

Прищурившись, Авелина посмотрела в лобовое стекло,

по которому непрерывно мельтешили дворники. На горизонте протянулась едва различимая тонкая серо-синяя полоса океана, ветер срезал верхушки волн будто с варёных яиц.

– Это Мальмут?

– Разумеется. Уже скоро приедем.

Авелина чувствовала себя так, словно у неё в животе извивался клубок змей. Мама поедет навещать бабушку, которая лежит в больнице в Шотландии. Мама решила, что для Авелины подобная поездка будет слишком долгой и тягостной, и тётя Лилиан предложила приютить Авелину у себя на те полчетверти, когда мама будет в отъезде.

Тётя Лилиан представлялась Авелине некоей загадкой. Милая, но холодная, как мороженое. Раньше она была учителем в пафосной школе-интернате, но несколько месяцев назад переехала на корнуолльское побережье, где собиралась работать частным репетитором. Прежде Авелина никогда не проводила много времени с тётей, по большей части потому, что та тоже живёт в Шотландии и часто ездить к ней было бы проблематично. Но в те несколько раз, когда они встречались, Авелина чувствовала себя довольно тревожно. Жизнь – и дом – тёти Лилиан подчинялись порядкам исправительного лагеря: много «нельзя» и мало «можно». Иногда Авелина даже подумывала, что тётю стоило бы пойти в тюремные охранники. И вот сейчас ей открылась пугающая перспектива жить вместе с ней вплоть до начала ноября.

От этой мысли по коже у Авелины побежали мурашки.

Как и во многих прибрежных городках, улицы в Мальмуте были узкими и запутанными, поэтому каждый раз, когда им навстречу ехала машина, им приходилось замедляться чуть ли не до полной остановки, а потом по-черепаши ползти дальше.

– Здесь довольно безлюдно, – заметила Авелина, когда они съезжали по крутому склону в город.

– Мы в центре суровых зимних чар, милая, – сказала мама, прибавив скорость. – Стоит туристам разъехаться, как все эти прибрежные городки обычно затихают. Не волнуйся, я уверена, ты найдёшь здесь для себя много интересного.

Несмотря на довольно ранний час, небо уже зловеще потемнело. Дóма, в центре города, где Авелина обычно встречалась с друзьями, улицы бы уже кишели прохожими. Здесь же они были практически пустынно. Молча они проезжали мимо типовых, похожих друг на друга домов; давящая атмосфера городка успела просочиться в машину. Какой-то старик, выгуливающий свою собаку, проводил их неприязненным взглядом, как будто на крыле машины была выведена гигантская надпись: «ПРИВЕТ, МЫ НЕ МЕСТНЫЕ».

– Я тут подумала... а в Мальмуте водятся привидения? – спросила Авелина делано будничным тоном.

Мама вздохнула:

– Авелина, мы ещё не успели приехать, а ты уже рассуждаешь о привидениях!

– Но здесь всё такое жуткое.

– Если читать про одних только призраков, то всё будет казаться жутким. Серьёзно, Авелина, мне очень бы хотелось, чтобы ты хоть немного расширила свой круг интересов, иначе добьёшься только того, что доведёшь себя до кошмаров.

Этот разговор повторялся не в первый раз; Авелина знала, что мать находит её вкусы странными, но ничего не могла с собой поделать. С тех пор как в местной библиотеке она нашла книжку про призраков, мысли о том, что люди могут возвращаться обратно после смерти, захватили её целиком и полностью. Со временем увлечение переросло в некое подобие одержимости. В конце концов, если верить книгам, Англия буквально наводнена потусторонними созданиями: безголовые всадники, леди в сером, призрачные монахи и монахини, демонические собаки с горящими красными глазами и слюнявой пастью – они повсюду. Поэтому Авелина держала ухо востро, просто на всякий случай.

А в Мальмуте словно есть весь набор того, что так любят потусторонние создания. Ненастная погода. Старые дома. Зловещая зыбь на сером море. И самое главное – необъяснимая пустота, которая так по вкусу призракам. Авелина уверена, что именно поэтому привидения обычно обнаруживаются на ветреных пустошах, в разрушенных аббатствах или рассыпающихся от древности замках. Однако во имя поддержания мира в семье Авелина решила держать эти мысли при себе – но ничего не упускать из виду.

Вскоре они уже ехали по центру города. Поблёскивающие

огни отеля «Георг» немного оживляли гнетущий пейзаж, но Авелина невольно обратила внимание, как внутри бармен с унылым видом в полном одиночестве смотрит плоский телевизор. Обшарпанного вида кафе выглядело чуть оживлённее, хотя чаек здесь всё равно было больше, чем посетителей. На скамейке снаружи сидел черноволосый патлатый мальчик, в одной руке он держал книгу, а другой запихивал в рот горсть чипсов. Подняв взгляд, он увидел смотрящую на него Авелину и замер, так и не донеся чипсы до рта. Авелина покраснела и быстро отвела глаза. По крайней мере, теперь она знает, что в городе есть минимум один человек её возраста.

– Ну вот, Лилиан живёт здесь, – сказала мама, круто развернув машину и выехав на дорогу, идущую параллельно пляжу.

Слева волны яростно бросались на галечный берег, разбрызгивая повсюду клочья пены. Чуть подальше в море уходил кривой бетонный мол, похожий на гигантское щупальце, рядом на волнах прыгали привязанные рыбацкие лодки. Справа выстроились в ряд милостивые рыбацкие домики, выкрашенные в разные пастельные тона. В качестве украшения здесь использовались антикварные буйки, которые висели на дверях и калитках, точно огромные пластиковые виноградные грозди. Окна сияли ласковым золотым и оранжевым светом, и впервые с начала поездки Авелина подумала, что Мальмут может оказаться приятнее, чем она ожидала.

Впереди у крайнего в ряду коттеджа кто-то стоял, наблю-

дая, как они подъезжают. Оказалось, это ещё один мальчик. Он как-то неестественно привалился к садовой стене: казалось, что он упал на неё и не может выпрямиться. Выглядел он странно: кожа слишком бледная, волосы слишком сухие; судя по этим признакам, он мог страдать от какой-то жуткой болезни.

– С ним всё хорошо, как думаешь? – Мама тоже его заметила.

Авелина не ответила. Она чувствовала, что здесь что-то не то, по затылку пробежал холодок. Она испытывала подобное ощущение, когда проходила мимо заброшенных домов с заколоченными окнами или когда читала ужастики, лёжа в постели тёмной ночью. Оно говорило ей, что что-то не так. Что, возможно, где-то в тени затаилось нечто потустороннее.

Когда они подъехали ближе, мальчик не пошевелился. Мама снизила скорость. Точно пара любопытных сов, женщина и девочка повернули головы, чтобы рассмотреть неестественно неподвижную фигуру.

На них смотрели тёмные глаза.

Уголки губ куклы изогнулись в жестокой усмешке.

Её голова была сделана из обшарпанного белого буйка, глаза, нос и рот нарисованы кроваво-красной краской. Конечности не гнулись, их явно взяли у старого магазинного манекена. Поверх кричаще-рыжего парика была нахлобучена чёрная шерстяная шляпа, а одет он был в свисающую до колен выдавшую виды бесформенную куртку, под которой

угадывались заляпанные краской брюки.

Авелина скривилась:

– Фу. Поверить не могу – мы подумали, что он живой. Кому понадобилось делать такую штуку?

Мама пожала плечами.

– Может, кто-то так готовился к Хеллоуину, но я бы не захотела, чтобы это стояло в *моём* саду. У меня прямо мурашки по коже.

Тайна разрешилась, машина поехала дальше, но Авелина невольно постоянно оборачивалась посмотреть на отвратительное пугало. Может, его сделали для какого-нибудь местного конкурса? Если это так, вряд ли создателю этого клоуна достался хоть какой-то приз. Если только не было номинации «Самое отвратительное на свете пугало».

Дом тётки Лилиан находился чуть дальше, через одну улицу от берега. На вид ему было уже много лет, хотя местами его подлатали, образовав любопытную смесь старого и новомодного стилей. Стены были белыми, а оконные рамы – цвета морской волны, хотя краска уже выцвела и облупилась. Из трубы валил дым, и его тут же уносил ветер. Маленькая собачка, выглянув из щели между занавесками, остервенело затыкала на приближающуюся машину.

Они постучали в дверь, и тётка Лилиан открыла её практически сразу. В дверном проёме она казалась просто чёрным силуэтом. Терьер, прячущийся за её ногами, продолжал лаять.

– Ох, Чарли, замолчи, они пришли с миром, – осадила собаку тётя Лилиан. – А я всё думала, что с вами случилось. Разве мы не договаривались, что вы будете к трём? – И она посмотрела на часы, чтобы подчеркнуть вопиющую непунктуальность гостей.

Авелина почувствовала себя так, будто опоздала на урок.

– Прости, Лилиан, сразу за Бристолем сейчас ведутся дорожные работы, пришлось ехать медленнее, – объяснила мама. – Да ещё и погода: сама знаешь, как дождь всё усложняет.

Сёстры обнялись. Они были похожи лицом, но разной комплекции: костлявая и угловатая тётя Лилиан с тугим пучком на затылке – и более мягкая мама Авелины с крутыми завитыми локонами. Суровость и мягкость. Внешность соответствует характеру, подумала Авелина, удивляясь, как им удаётся одновременно быть такими похожими и непохожими друг на друга.

– А, Авелина, как ты? – спросила тётя Лилиан.

– Спасибо, хорошо, – пробормотала Авелина.

– Да? Ну тогда подойди, и давай обнимемся.

Обнять тётю Лилиан было всё равно что обнять одно из тех деревьев, которые Авелина видела по дороге: сплошные наросты да сучья. Отстранившись, тётя Лилиан принялась пристально её разглядывать, сжав ей плечи так, словно Авелина была грейпфрутом в супермаркете.

– Ты подросла, – вынесла вердикт тётя.

Авелина сомневалась, что это правда. Будучи одной из са-

мых невысоких учениц в классе, она, по сравнению со своими более высокими и атлетичными одноклассниками, чувствовала себя садовым гномом. Но тем не менее ей было приятно услышать эти слова от тёти Лилиан. Ещё одна необычная её черта, подумала Авелина. Буквально одной фразой тётя могла заставить человека трепетать от счастья или чувствовать себя ничтожным дождевым червём, прилипшим к подошве её ботинка.

– Вам лучше поторопиться и принести сюда вещи: сегодня не тот день, чтобы держать дверь нараспашку.

Воздух был свежим и солёным. Под крики чаек и шум волн мама и Авелина вытащили сумки из машины и вернулись в дом тёти Лилиан. Пол в кухне был выложен плиткой, а взгляд сразу упирался в огромную чугунную плиту. Корзинка Чарли лежала перед очагом; убедившись, что мама и Авелина не имеют никакого отношения к почтовым служащим, пёс улёгся в ней. Через кухню можно было пройти в гостиную, которая демонстрировала маниакальное стремление тёти Лилиан обставлять дом в высшей степени опрятно: казалось, даже лампы и диванные подушки здесь вымерялись по линейке.

Тетя Лилиан повела гостей наверх, её длинная тонкая тень под странными углами ложилась на белые оштукатуренные стены. Следуя за тётёй, Авелина из последних сил тащила по узенькой лестнице раздутый чемодан.

– Ты в первый раз здесь, верно?

– Да.

– Значит, тебе будет нелишним узнать, что этот коттедж построен в конце восемнадцатого века, – сказала тётя Лилиан тоном экскурсовода, ведущего группу туристов по средневековому замку. – В силу возраста дома есть несколько особенностей, к которым тебе придётся привыкнуть, например система отопления. Она может вести себя очень непредсказуемо, поэтому я поставила в твоей комнате электрический обогреватель – на случай, если ты замёрзнешь, но, пожалуйста, не включай его без крайней необходимости. Одежда, как ты понимаешь, более экономически целесообразный выход из положения, в шкафу ты найдёшь их с избытком. Я оставлю тебя разбирать вещи: носки и бельё клади в верхний ящик комода, кофты – в средний и нижние. Верхнюю одежду и обувь следует держать в шкафу, но грязные ботинки и сапоги оставляй у дверей на кухню. Когда будешь готова, спускайся вниз.

Авелину так и подмывало спросить, в каком часу ждать утреннюю инспекцию, но она сдержалась. Хотя строгость тёти была ей не в новинку, она поверить не могла, что та уже успела провести инструктаж по распаковке чемодана; тем не менее она добросовестно разложила вещи по соответствующим ящикам. Тревожно начинается путешествие на побережье, подумала Авелина. Она не была уверена, что выдержит беспрестанные указания на протяжении всех последующих дней.

Подавив желание высунуться в окно спальни и заорать «На помощь!», она спустилась вниз к маме и тётё. Они пообедали лазаньей, которую тётя Лилиан перед подачей порезала на идеально ровные куски, после чего перешли на веранду. Пока сёстры обменивались новостями, Авелина, оставшаяся без телевизора и Интернета, попыталась отправить другу эсэмэску, но сигнал был такой слабый, что она быстро оставила попытки. С некоторым облегчением она заметила, что у тёти Лилиан на столе в гостиной стоит компьютер. Авелина бы не удивилась, узнай она, что тётя по-прежнему общается с помощью телеграфа. Время тянулось медленно, и Авелина почувствовала, что не может удержаться от беспрестанной зевоты. Завтра нужно будет подыскать себе какое-нибудь занятие, иначе она здесь с ума сойдёт.

– Вижу, морской воздух подействовал на тебя, Авелина, – заметила тётя. – Лучше всякого горячего шоколада и чая с ромашкой. Знаешь, с тех пор как я сюда переехала, я замечательно сплю по ночам. Не представляю, как вы высыпаетесь в своём шумном городе, где машины гудят под окнами всю ночь напролёт.

Мама за спиной тёти Лилиан закатила глаза. Авелина улыбнулась, хотя тут же вспомнила, что завтра мама отправится к бабушке и она останется здесь одна.

– Ладно, я пошла спать, спокойной ночи, – сказала Авелина, решив, что, если всё равно нечего делать, она вполне может ничего не делать в тёплой постели.

– Спокойной ночи, Авелина, – сказала тётя Лилиан и тут же добавила: – Ах да, и не волнуйся, если ночью услышишь какие-нибудь странные звуки – это просто старый дом скрипит.

– Или это я храплю, – улыбнулась мама. – Лилиан, я тоже пойду спать, у меня уже глаза слипаются.

– Я постелю тебе здесь, у огня, – объявила тётя Лилиан.

– Спокойной ночи, мама, – сказала Авелина.

– Спокойной ночи, родная, увидимся завтра утром, перед моим отъездом.

Перед моим отъездом.

Авелина потащилась наверх, ей вдруг стало очень одиноко. Снаружи завывал ветер, маленький домик содрогался под его натиском. Авелина быстро почистила зубы – температура в ванной была примерно как на Северном полюсе, – после чего быстро проскакала через лестничную площадку и, забравшись в кровать, сразу же завернулась в кокон из простыней и одеял и закрыла глаза.

Несмотря на слова тёти Лилиан, Авелине казалось, что у моря гораздо более шумно, чем в городе. Дома, в Бристоле, действительно по ночам проносятся машины, но её это почему-то успокаивало – просто люди едут по своим делам. Здесь всё по-другому. Плеск волн. Завывания ветра. Солёные брызги, оседающие на окнах. Никаких человеческих голосов, всё такое дикое – и от этого Авелина чувствовала себя такой маленькой и хрупкой.

Уже засыпая, она услышала смех. Ехидный детский смешок, где-то далеко в ночи. Оторвав голову от подушки, девочка напряжённо прислушалась; ей вспомнилось жуткое пугало, которое они видели в саду. А вдруг в полночь оно оживает и вот прямо сейчас, волоча ноги, бредёт к дому?! Она не забыла то жуткое ощущение, которое испытала, но сказала себе, что ведёт себя глупо. Мама и так уже считает, что она читает слишком много ужастиков. К тому же пугала не оживают, и ничто не может ей навредить. Она в безопасности.

Дрожа, она снова улеглась и натянула одеяло до самых глаз.

Глупости.

Наверняка это чайка или какие-нибудь скрипучие трубы – тётя же предупреждала её.

А потом её поглотил сон, точно волна, накатывающая на гальку.

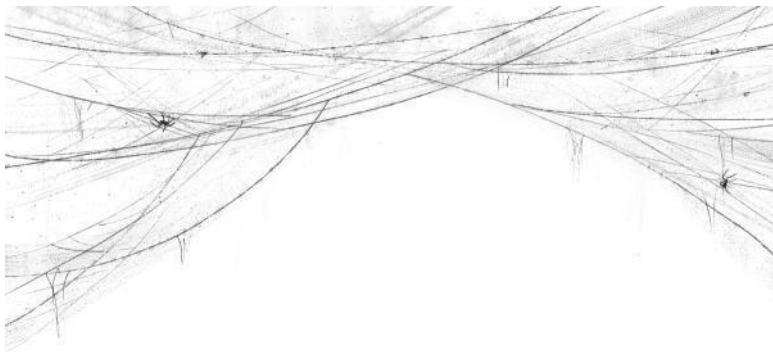

Очень странно. Кажется, здесь никто не выходит на улицу по вечерам после того, как зайдёт солнце.

П. П.

Глава 2

Книжный мальчик

Наутро Авелина попрощалась с матерью.

– Не волнуйся, я скоро вернусь к тебе на выручку, – прошептала мама ей на ухо и крепко обняла.

На мгновение Авелина прижалась к маме, зная, что тётя Лилиан с ехидным прищуром наблюдает за их прощанием. Она не хотела, чтобы тётя знала, с каким ужасом она думает о ближайших нескольких днях. Жить в этом странном доме, причём по правилам, из-за которых она чувствует себя загнанным зверьком... пусть они с тётей одна семья, но раньше они никогда не жили в одном доме только вдвоём. От этой перспективы Авелине было очень не по себе. К тому же

развлечься ей будет практически нечем. Тётя Лилиан сказала ей, с едва уловимой ноткой злорадства в голосе, что на побережье мобильная связь часто прерывается, и Авелина пожалела, что не взяла с собой книг. Конечно, ей позволено пользоваться компьютером – но всего полчаса в день. Если сидеть дольше, то это уже расточительство, сказала ей тётя Лилиан, и по её тону явственно слышалось, что такую вещь, как Интернет, она не одобряет в принципе.

– Сегодня утром я собиралась в город – может, хочешь пойти со мной и немного осмотреться? – предложила тётя Лилиан, когда мама уехала. – Там есть небольшой книжный магазинчик, тебе может понравиться, хотя владелец не в меру болтлив. А потом мы могли бы попить кофе – как тебе?

Звучало хорошо, по крайней мере, это уже способ убить время. К тому же Авелина почувствовала, что тётя Лилиан пытается вести себя дружелюбно.

Как только они вышли за дверь, порыв ветра буквально вlepил Авелине такую оплеуху, что у неё из глаз брызнули слёзы и она согнулась пополам. Несмотря на свою худосочную комплекцию, тётя Лилиан, казалось, ветра совсем не замечала и уверенно шла вперёд. Неподадёку серые волны, набегая и откатываясь от берега, только усиливали общее мрачное настроение.

– Ну вот мы и на месте, – объявила тётя Лилиан спустя несколько минут, остановившись перед чьей-то входной дверью. Заметив недоумение Авелины, тётя вздохнула и указа-

ла на лесенку, ведущую в подвал, перед которым на ветру раскачивалась выцветшая деревянная вывеска:

Подержанные книги Либермана

Авелина никогда не видела подобных книжных. Окна покрыты толстым слоем грязи. Крошечная дверь напоминала вход в хоббичью нору. Со сломанной водосточной трубы стекала вода, собираясь в лужицу у подножия лестницы. Однако во всём этом было нечто интригующее. Потайная книжная пещера, которая ждёт своих исследователей.

– У тебя есть часы, Авелина?

Авелина покачала головой.

– Нет, но время я могу узнать по этой штуке, – сказала она, помахав телефоном.

По лицу тёти Лилиан скользнула тень неудовольствия.

– Очень хорошо. Встречаемся в четверть двенадцатого. Пройдёшь до конца улицы, повернёшь направо и увидишь кофейню напротив отеля. Не опаздывай. Да, и старайся не вступать в разговоры с мистером Либерманом, иначе застрянешь тут на весь день. – С этими словами тётя Лилиан удалилась.

Авелина спустилась по ступенькам и толкнула дверь. Тут же звякнул колокольчик, и Авелине это понравилось. Так мило и по старинке. Если она когда-нибудь станет премьер-министром, то на всех дверях будут маленькие колокольчики.

Сразу стало ясно, что дефицит товара в ближайшее время

магазину не грозит. В центре стоял большой стол, на котором громоздились шаткие стопки книг, грозящие рухнуть с минуты на минуту. Расположенные вокруг стола стеллажи тоже были *под завязку* заставлены книгами. В небольшом магазинчике царил приятный полумрак, в воздухе кружились пылинки, напоминающие золотистых фей, и стоял тяжёлый кисловатый запах старой бумаги. Местечко как раз во вкусе Авелины. И есть шанс, что книги в её вкусе здесь тоже найдутся.

Внезапно из-за стойки выскочил седой старик, и Авелина замерла.

– Ничего не говори, – сказал он скрипучим голосом. – Лошади.

– Простите? – переспросила Авелина.

– Лошади, – повторил он. – Ты ищешь книгу о лошадях. Мне нравится думать, что у меня есть дар сопоставлять людей и книги, а в тебе есть что-то такое конское, поэтому я сразу подумал о лошадях. У меня где-то есть экземпляр «*Чёрной красоты*» в превосходном состоянии. Могу предложить её тебе по очень приятной цене.

– Эм... нет, спасибо, – отказалась Авелина, прикрыв рот рукой, чтобы спрятать улыбку. Старичок не мог ошибиться сильнее, но ей не хотелось вот так сразу его разочаровать. В данный момент он выглядел крайне довольным собой.

– Значит, лошади не интересуют? Ладно, хорошо, дай мне минутку подумать. Хм... – Старик прищурился и присталь-

но устоялся на Авелину. Худой и высокий, он стоял так неподвижно, что напомнил ей растение, переросшее свой горшок. Дождаясь, когда он выскажет новую догадку, Авелина теребила в руках кисточки шарфика. – Ага, я понял! – вскричал он и стукнул по стойке, подняв в воздух облако пыли. – Тебе нравится всё исследовать! Ну конечно, вот что привело тебя в мой магазин – жажда приключений! Скажи-ка, ты читала «Вокруг света за восемьдесят дней»? У меня есть экземпляр в твёрдой обложке с красивыми иллюстрациями, могу продать его тебе практически за бесценок.

– Эм... может быть, – сказала Авелина. Она не хотела обидеть пожилого человека, но что касалось чтения, то здесь её интересы носили *очень узкоспециализированный* характер. Глубоко вдохнув затхлый книжный запах, от которого у неё закружилась голова, Авелина огляделась. – У вас есть книги о привидениях?

Крышке конторки пришлось стерпеть ещё один удар.

– Привидения! Ну конечно! Я как раз собирался предложить, – заявил старик. – Конечно есть. Целые сотни. У меня есть книги обо всём под солнцем. Хотя в данном случае, наверное, будет лучше сказать *под луной*? Час ведьм, всё, что оживает ночью?

Авелина с энтузиазмом кивнула. Мальмут с самого начала показался ей каким-то зловещим. Знания о местных потусторонних явлениях ей бы не помешали. Если предстоит встреча с призраком, то лучше к ней подготовиться.

– Кстати, меня зовут Эрнст. Эрнст Либерман, владелец этого скромного предприятия. А как зовут тебя?

– Авелина Джонс.

– Замечательное имя, – кивнул мистер Либерман. – Знаешь, как по мне, то те, кто *любит книги*, тоже замечательные. Итак, Авелина, оглянись вокруг – вот этим книгам необходима хоть толика любви. Видишь ли, здесь всем рады. Никого ещё не выпроваживали. Даже если кто-то приносит мне очень скучную и неинтересную книгу, например про то, как делают транспортные ленты, я встречаю его с неизменной улыбкой, потому что книги – величайшая в мире драгоценность, ты не находишь? – Тут он замолчал и внимательно посмотрел на неё. – Кстати, тебе, случайно, не нужна книга про то, как делают транспортные ленты?

Авелина рассмеялась и покачала головой. Тётя Лилиан сказала правду насчёт того, что хозяин магазинчика любит поговорить, но ей нравилось его слушать. В каком-то смысле он сочетался с окружающей обстановкой: тоже старый, ветхий и морщинистый.

– Мой отец привёз меня в эту страну, когда я был маленьким мальчиком, – продолжал мистер Либерман. – Он рассказывал мне, что в Германии – там, откуда мы приехали, – были люди, которые сжигали книги, а хуже этого поступка не придумаешь. Поэтому он заставил меня пообещать, что я буду присматривать за своими книгами так, как если бы это были мои дети. И вот я здесь, отец миллиона маленьких

бумажных деток! Может быть, сегодня ты удочеришь одну из них?

– Возможно, – сказала Авелина. – Надеюсь.

Старик почесал острый подбородок:

– Тогда иди вот сюда. Все наши книги о привидениях я храню в кладовке, где темно и немного жутко. Там им больше нравится. – Он повернулся и крикнул: – Гарольд! У нас очень важный клиент, будь добр, иди сюда и удостой нас своей помощью! – Снова повернувшись к Авелине, он улыбнулся: – Гарольд – это мой внучатый племянник, в смысле сын моего племянника, а не внука... замечательный парень, кстати. – Мистер Либерман огляделся, чтобы убедиться, что они по-прежнему одни, прежде чем понизить голос и добавить: – Хотя на первый взгляд он может показаться слегка нелюдимым. Он немного застенчивый – думаю, ты понимаешь.

Авелина придала лицу самое серьёзное выражение из имеющихся и кивнула. По большому счёту, она действительно знала, каково это – стесняться: такое, например, случается, когда стоишь один в обшарпанном магазинчике и тебя собираются представлять абсолютно незнакомому человеку.

Из дверей за спиной пожилого господина вышел высокий мальчик.

– А, вот ты где. Гарольд, это Авелина, очень важный клиент.

Мальчик посмотрел в её сторону, но не сказал ни слова.

Авелине подумалось, что, может, он повёл себя так потому, что мистер Либерман уже всё сказал за них обоих. Но фамильное сходство от её глаз не скрылось. Высокий и худой, как его дядя, Гарольд носил падающую ему на лицо длинную чёрную чёлку, из-за которой он уныло выглядывал, словно вовсе не желал помогать родственнику с покупателями.

И Авелину осенило.

Это он.

Книжный мальчик.

Тот самый, который жадно ел чипсы на скамейке рядом с закуской.

– Гарольд, надеюсь, ты не откажешься показать Авелине, где у нас лежат книги о привидениях?

Гарольд помедлил всего секунду, прежде чем ответить, но для Авелины эта секунда длилась целую вечность.

– Они вот здесь, – буркнул мальчик. – Иди за мной.

Авелину гораздо больше устроило бы, если бы он просто показал ей, куда идти, но, пройдя за ним по небольшой лесенке, она поняла, почему ей не предложили самой искать книги.

Задняя комната оказалась ещё захламлённее основного зала. Наполовину библиотека, наполовину склад, картонные коробки с книгами теснились вокруг перегруженных стеллажей. Она могла бы бродить здесь годами. И в этой комнате было ещё темнее, чем в предыдущей. Гарольд зажёл антикварную лампу, должно быть скорее для удобства Авелины;

сам он явно хорошо ориентировался в этом скопище книг.

Склонившись над одной из полок, Гарольд отточенным движением головы отбросил в сторону чёлку.

– Это место – настоящая свалка, но думаю, он хранит их здесь.

На самом деле Авелине понравился этот маленький тесный магазинчик, но своё мнение она оставила при себе. Сейчас у неё есть более важное дело. Увидев слегка покосившуюся полку с ярлыком «*Кошмары и наваждения*», она подавила импульсивное желание оттолкнуть Гарольда в сторону. Это же всё равно что найти спрятанный клад.

– Спасибо, – сказала Авелина.

– Не за что, – буркнул Гарольд.

– Значит, ты здесь работаешь? – Авелина из вежливости решила поддержать беседу.

– По выходным, – Гарольд шмыгнул носом. – Родители много ездят по работе, и дядя присматривает за мной, когда их нет. Не сказать что я много работаю – в основном просто сижу тут и читаю.

– Звучит здорово. – Авелине даже стало немного завидно. Вот бы у неё было такое место! – Кстати, по-моему, я видела тебя вчера, когда мы проезжали через центр. Ты читал книгу и ел чипсы.

– Э... да... наверное, – выдавил Гарольд и замолчал.

Повисла неловкая пауза. Авелина думала, стоит ли пытаться заговорить снова – общаться с Гарольдом оказалось

не так-то просто. В тот момент, когда она почувствовала, что краснеет, Гарольд указал на полку внизу:

– Почему тебе нравится читать про призраков?

Авелина не ожидала именно *такого* вопроса и растерялась.

– Эм... не знаю, – сказала она, теребя шарфик. – Наверное, мне нравится пугать себя. И мне всегда было интересно, существуют ли привидения на самом деле. Но я думаю, в этом что-то есть. Не могут же они *все* быть выдумкой. Ты веришь в привидения?

Гарольд фыркнул:

– Не, я считаю, чушь всё это. Но если ты любишь призраков, то ты приехала в нужное место. Этот город весь как одно большое кладбище.

– Да, я видела пугало, которое выглядело довольно жутко.

– Это ты ни с кем из местных не общалась – они ещё страшнее.

Авелина хихикнула:

– Не может же здесь быть всё настолько плохо.

– Не, тут неплохо. Только слишком тихо. Зато чипсы хорошие. Тебе стоит как-нибудь сходить попробовать.

Авелина снова залилась краской:

– Ладно.

– Значит, ты здесь с родителями?

– Меня мама привезла, – ответила Авелина. – Папа живёт в Америке. Они развелись, когда я была совсем маленькая, –

добавила она. Ей казалось важным объяснить, почему её родители живут за тысячи миль друг от друга. – Но живу я с тётёй Лилиан.

– А. Понятно. Ну, в общем, тут я тебя оставлю.

– Спасибо.

Авелине показалось, что Гарольд слегка покраснел, когда собрался уходить, но из-за чёлки трудно было понять наверняка. По крайней мере, теперь она может узнать, какие сокровища мистер Либерман прячет в этом тёмном и пыльном углу.

С уходом Гарольда комната погрузилась в тишину. Авелина представила, как все книги затаили дыхание в ожидании, какую из них она выберет. Мистер Либерман говорил о них совсем как об одиноких людях, и Авелине стало немного грустно, что она не может забрать их все. Опустившись на колени, она наклонила голову, жадно вглядываясь в корешки. Многие книги были очень старыми. Кое-где торчали экземпляры в тонких обложках, издававшие лучшие времена, но по большей части книги были оформлены в стиле прошлого века: толстые, с морщинистыми корешками и потускневшими переплётами, которые когда-то, наверное, были яркими, но поблёкли со временем и от прикосновений сотен пальцев. Внутри шрифт был старомодным и мелким, меньше того, к которому она привыкла. Края страниц оказались слегка окрашены охрой. У старых людей кожа морщинится и тускнеет, с этими страницами произошло почти то же самое.

Авелина протяжно выдохнула от восторга. Ветхие книги о призраках – это так органично.

Но теперь нужно решить, какую купить. Мама оставила Авелине немного карманных денег, и их нужно растянуть на подольше, но одна подержанная книжка бюджет не подорвёт. Посмотрев на дисплей телефона, она поняла, что до встречи с тётей в кофейне осталось около получаса. Закусив губу, Авелина принялась снимать книги с полки.

«Собрание рассказов о призраках»

«Лучшие истории о призраках»

«Жуткие истории»

«Энциклопедия колдовства и магии»

«Сказки о сверхъестественном»

«Заколдованная Британия»

Авелина читала заголовки один за другим и никак не могла выбрать какой-то один. Буквально за несколько минут рядом с ней выросла солидная стопка возможных покупок. Решать, что из этого унести с собой, будет просто невыносимо.

Но затем одна книга привлекла её внимание больше остальных. Бутыльно-зелёная обложка с золотым заголовком, ей самое место в музее или библиотеке университета. К тому же в отличие от других книг в этой как раз рассказывалось о местности в районе Мальмута.

«Призраки и духи Дорсета, Девона и Корнуолла»

Как раз то, что она ищет.

Авелина сняла книгу с полки и, открыв её на первой попавшейся странице, начала читать. В абзаце, на который она наткнулась, рассказывалось о таинственном существе по имени *Букка*, или *Стукач*, названном так потому, что, обитая глубоко в корнуолльских шахтах, *стучит* в стены пещер, сообщая шахтёрам, какие туннели вот-вот обрушатся. Авелина попыталась представить, каково это: находиться глубоко под землёй, в темноте – и услышать постукивание, означающее, что остаются считанные секунды, чтобы сбежать. Она стала читать дальше, и оказалось, что шахтёры не сходятся во мнении, добрые или злые эти существа, и некоторые верят, что...

– Бу!

Авелина подскочила. Сдвинув брови, она приподняла очки и увидела Гарольда, стоящего над ней с ехидной улыбкой: он подкрался тихо, как кот, выслеживающий птицу.

– Ну что, встретила привидений?

– Нет, кажется, ты их всех распугал, – парировала Авелина, решив в этот момент, что дядя ей нравится больше племянника. Она показала Гарольду книгу. – Мне пора идти, нужно встретиться с тётей. Сколько это стоит?

Откинув назад челку, Гарольд мрачно посмотрел на книжку:

– Понятия не имею. Ценника нет ни на одной, а дядя, по-

хоже, все цены наизусть знает. Давай её сюда, я спрошу.

Авелина с неохотой отдала книгу. Ей уже казалось, что это её собственность.

Выйдя за Гарольдом в основное помещение магазинчика, Авелина с тревогой наблюдала, как мальчик протянул книгу дяде:

– Ей интересно, сколько это стоит.

– *Авелине* интересно, – поправил дядя.

– Ага.

Мистер Либерман достал очки-половинки и нацепил их на свой большой нос. С прищуром глядя на корешок, он что-то рассеянно напевал себе под нос.

– А, эта очень редкая. Её уже много лет не переиздают, и я бы очень удивился, если бы во всей стране нашлась хотя бы ещё одна такая же. Может, её и нет? Ах, только представь: владеть единственным экземпляром!

У Авелины глаза полезли на лоб. Мистер Либерман протянул ей книгу, снял очки и широко улыбнулся:

– Она твоя за один фунт.

– Правда?! В смысле всего? – переспросила Авелина. Ей подумалось, что настоящая цена должна быть значительно выше. Она украдкой взглянула на Гарольда, но тот только пожал плечами, словно это было в порядке вещей.

– Разумеется, – кивнул мистер Либерман. – Я помню цены всех книг в этом магазине, и эта стоит ровно один фунт. Ты собираешься её купить?

Авелина вытащила из кармана десятифунтовую банкноту и радостно протянула её мистру Либерману:

– Да, пожалуйста.

– Великолепно, – сказал мистр Либерман. – Ещё одна книга обрела уютный дом. Гарольд, будь так добр, принеси Авелине сдачу.

Гарольд бросил деньги на кассу и положил книгу в коричневый бумажный пакет.

– Держи.

– Спасибо, – ответила Авелина.

– Извини, если напугал.

– Всё в порядке, – пожала плечами Авелина: ей не хотелось, чтобы Гарольд думал, что ему удалось застать её врасплох. – Хотя в той комнате немного жутко.

– В Мальмуте везде так, – Гарольд ухмыльнулся. – Не волнуйся, скоро привыкнешь.

Мистр Либерман протянул ей шишковатую руку.

– С вами приятно иметь дело, Авелина. – Помолчав, он прижал к щеке костлявый указательный палец. – Знаешь, я только сейчас подумал: я кое-что припоминаю об этой книге... ещё раз – как она называется?

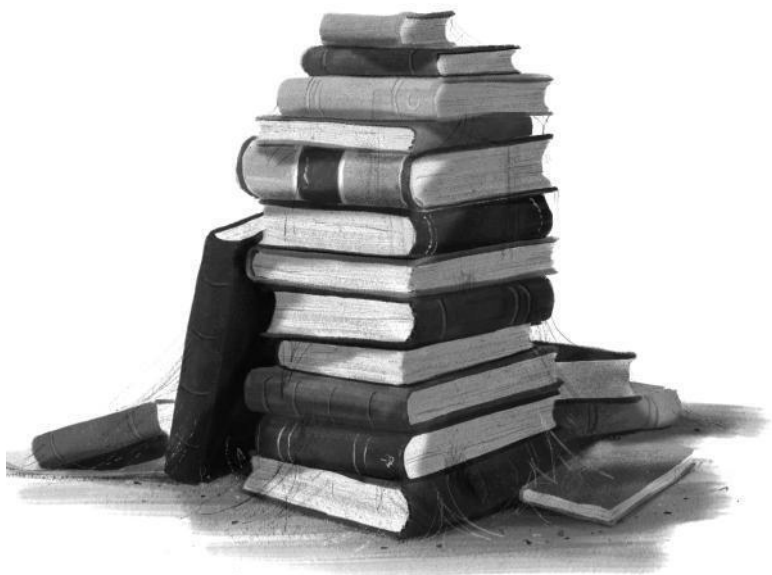
Но Авелина больше не могла ждать. Ей вовсе не хотелось в первый же день портить отношения с тётёй.

– Простите, мне правда нужно идти. До свидания – и большое спасибо!

Когда она вышла, колокольчик над дверью жизнерадостно

звякнул на прощание.

– Ой... о боже, – пробормотал мистер Либерман себе под нос. – Я вспомнил. – Лицо старика стало белым, как перья полярной совы.

Прошлой ночью я проснулась с мыслью, что видела кого-то, он стоял в углу моей спальни, но, когда я снова посмотрела туда, там никого не было.

П. П.

Глава 3

Пропавший рассказ

Авелина открыла дверь в кофейню. К счастью, тётю она увидела сразу: та с довольно напряжённым видом сидела на краю дивана, а перед ней стояло блюдо с нетронутым куском морковного торта.

– Ты опоздала, – сказала тётя. – Дай угадаю: старик читал тебе лекцию по книгам?

Авелина смущённо улыбнулась.

– Клянусь, если бы были олимпийские состязания по разговорам, этот человек выиграл бы золотую медаль. – И тётя вонзила вилку в торт. – Итак, тебе удалось выкроить время, чтобы купить книгу, или он заговорил тебя до смерти?

– Да, я нашла одну. Старую. Мистер Либерман сказал,

что она очень редкая, возможно единственный экземпляр в стране, – а взял он с меня всего один фунт.

– Хм, ну конечно, единственный экземпляр. Судя по всему, мистер Либерман хорошо умеет убеждать клиентов. Дай-ка взглянуть.

Нахмурившись, Авелина вытащила книгу из коричневого бумажного пакета и протянула её через стол. Она верила мистеру Либерману, что бы там ни говорила тётя.

Тётя Лилиан взяла книгу и лениво пролиставла страницы; её брови выгнулись угловатыми арками, то ли от удивления, то ли от неприязни.

– Привидения, кто бы мог подумать, – заметила она вполголоса. – Припоминаю, твоя мама что-то говорила насчёт твоих необычных книжных предпочтений. – Открыв форзац, тётя Лилиан нахмурилась и наклонилась вперёд.

– В чём дело, тётя?

– О, ни в чём, просто... эм... хочу посмотреть, когда впервые издали эту книгу. – Тётя Лилиан захлопнула книжку и подтолкнула её к племяннице. – Ладно, нам пора идти, Чарли будет волноваться, куда мы подевались. Но сначала я возьму тебе горячий шоколад.

Пока тётя стояла в очереди, Авелина открыла книжку. Реакция тёти показалась ей немного странной, как если бы та увидела что-то, что её испугало. Но из необычного на внутренней стороне обложки было только написанное от руки имя.

Примроуз Пенберти

Авелина поднесла книжку поближе к глазам и пристально взгляделась в подпись прежней владелицы. Судя по почерку, это была девочка-подросток – буквы выведены аккуратно, совсем не похоже на уверенные петли и закорючки взрослых подписей. Авелине стало интересно, кто она. Когда-то та девочка тоже касалась страниц, и ей очень хотелось прочитать их, совсем как Авелине. Странное чувство: она словно на секунду переместилась назад во времени.

– Ладно, за всё заплачено, пошли.

Авелина неохотно направилась за тётей к двери, проводив торт тоскливым взглядом. Тётя к нему почти не притронулась. Почему она вдруг так заторопилась?

Не успели они выйти за порог, как на них обрушилась гроза. Рокот грома прокатился по небу, точно рык огромного пса. Вокруг зашлёпали крупные капли, и они инстинктивно втянули головы в плечи. Когда они проходили мимо книжного магазина, дверь открылась, и показавшийся на пороге мистер Либерман замахал им руками.

– Не обращай внимания, или мы никогда не попадём домой, – приказала тётя Лириан и пошла так быстро, что Авелине пришлось перейти на бег, чтобы не отстать. Она с виноватым видом оглянулась и помахала мистеру Либерману в ответ. Он вроде бы что-то говорил, но из-за рёва грозы старик напоминал золотую рыбку гуппи: рот открывался и закрывался, а звуков не было. Поняв, что Авелина и тётя Ли-

лиан не останоятся, мистер Либерман уронил руки и проводил их взглядом, в котором, как показалось Авелине, читалась тревога.

Они шли по дороге вдоль пляжа, и чайки в небе над ними ныряли вниз, подчиняясь атакующим их порывам ветра, а птичьи крики напоминали скорбные вопли. Волны разбивались о мол, как водяные бомбы. В такую погоду Авелина чувствовала себя очень уязвимой, словно ветер в любой момент мог подхватить её и унести за сотни миль. Второй раз за день она пожалела, что мама уехала.

– Надеюсь, никто из рыбаков не вышел в море, – тётё Лириан пришлось кричать, чтобы её было слышно.

Авелина подняла руку и, заслонив глаза, посмотрела на воду. Белые гребни тянулись до самого горизонта. Серые водные стены, качаясь и разбухая, зловеще надвигались на берег, где разбивались о гальку. К счастью, все лодки – по крайней мере в пределах видимости – надёжно стояли на якорё, и яростный шторм не мог пробить толстую бетонную стену, за которой они укрылись.

В рекордный срок добравшись до дома, обе ввалились в прихожую, где их встретил иступлённый лай Чарли, обычная подозрительность которого сменилась экстатическим припадком. Тётя Лириан принесла полотенца, чтобы высушиться, но у Авелины не было времени расслаиваться.

У неё же есть книга, которая только и ждёт, чтобы её прочитали.

Прибежав в спальню, она запрыгнула на кровать, сжимая в руках драгоценную покупку, и, открыв книгу на форзаце, провела рукой по подписи внутри. Интересно, а Примроуз так же волновалась, когда впервые взяла книгу в руки? Может быть, она тоже лежала в кровати, укрывшись в своём собственном маленьком мирке?

Перевернув титульную страницу, Авелина прочитала содержание.

1. Легенда Бухты Чёрной Трясины
2. Автобус-призрак
3. Духи убежища контрабандистов
4. Призраки рудников
5. Чудовище Бодмина
6. Призрачные колокола Боскасла
7. Корнуолльские пикси
8. Леди в волнах

От этих заголовков у Авелины мурашки побежали по телу. А под стук дождевых капель в окно и рёв волн хотелось сидеть дома и читать. Уютно устроившись на подушках, она начала читать о Бухте Чёрной Трясины, которая, что примечательно, находилась на том же побережье, что и Мальмут.

Автор рассказывал, что многие уединённые бухты на корнуолльском побережье становились гаванями для пиратов и контрабандистов, Бухта Чёрной Трясины в том числе. Окружённая со всех сторон высокими скалами, скрытая от посторонних глаз, особенно от глаз служителей закона, она явля-

лась идеальным плацдармом для преступной торговли. Приведённая в книге легенда рассказывала о контрабандистах, которых однажды подельник с фонарём должен был провести ночью в бухту. Однако этот человек напился в пабе и забыл прийти, в результате корабль контрабандистов налетел на скалы и затонул вместе со своим грузом. С тех самых пор холодными лунными ночами призраки контрабандистов выходят на берег и ищут человека, по вине которого погибли.

Авелину пробрала дрожь. История оказалась интересной. Прочитав её, она порадовалась, что сейчас в безопасности, в доме, а не бродит, потерявшись, по побережью. Гарольд, книжный мальчик, уже сказал ей, что Мальмут похож на кладбище. Возможно, он даже не подозревает, как близко живёт к месту обитания команды призрачных контрабандистов!

Авелина быстро пролистала книгу. Но открыв последние страницы, она с ужасом и гневом обнаружила, что последней истории нет.

Каждое предложение в «Леди в волнах» было многократно зачёркнуто ручкой, и злоумышленник постарался, чтобы нельзя было прочитать ни одного слова. Всё это должно было занять целую вечность, и от этого выглядело ещё более кошмарным. Как кто-то мог совершить такую подлость?! Какой чудовищный поступок!

Авелина уныло провела пальцем по страницам, словно у неё была волшебная сила восстановить испорченный текст.

Это была ты, Примроуз Пенберти?

Авелина обдумывала это безмолвное обвинение. Если это Примроуз – что заставило её так поступить? По меньшей мере это похоже на помешательство. Авелина чувствовала себя так, будто ей вручили подарок, который невозможно развернуть, или попробовала вкуснейшее блюдо, которое в тот же миг выхватили у неё из-под носа. Может, мистеру Либерману что-то известно? В том, что касается книг, у него, судя по всему, знания более чем обширные. Во всяком случае, он может что-то знать о прежнем владельце. Вновь открыв первый форзац, Авелина снова прочитала имя – можно подумать, оно могло каким-то образом дать ей подсказку.

Она не была уверена, что книгу испортила мистическая Примроуз. Текст могли зачеркнуть задолго до того, как книга попала к этой девочке.

Погружённая в свои мысли, Авелина подошла к окну. Снаружи всюду бушевала гроза. Фонтаны брызг взмывали над морской стеной, во всей красе демонстрируя неистовство стихии. На галечном пляже на самом ветру стояла парочка бесстрашных собачников в ярко-красных куртках с капюшонами, наблюдая, как их насквозь промокший лабрадор играл в салочки с набегаящими на камни волнами.

Что-то позади них привлекло внимание Авелины – и у неё по спине побежали мурашки.

Она наклонилась вперёд и быстро протёрла стекло.

На мгновение ей показалось, что она видит маленькую де-

вочку, стоящую по колено в воде. Авелина по собственному опыту знала, как опасно море в такой день. Два года назад, когда они отдыхали в Пемброкшире, маме пришлось прямо бежать в море, потому что Авелину сильным течением утащило под воду. Она помнила, как перед глазами всё потемнело, и то отвратительное чувство, когда солёная вода залилась в ноздри. И это было летом. Авелине страшно было представить, какая холодная вода сейчас. Мама говорила, что если упасть в море зимой, то у тебя есть всего несколько минут, прежде чем начнётся переохлаждение, а потом ты уже обречён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.